

А
Н. Боголюбовъ.

1373
351

291
702.

Изв. 1-й.

Алексѣй Степановичъ Хомяковъ.

(Историко-психологическій очеркъ).

№33832.

ПУГАШЕВЪ

ХАРЬКОВЪ.

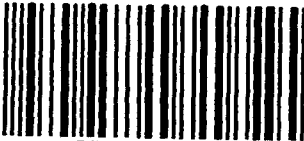
Типографія Губернскаго Правленія Петровскій пер., д. № 17.

1905.

А

~~TSB~~
5816

12651-96

13. 10/10/10

Ä

Алексѣй Степановичъ Хомяковъ.

(ИСТОРИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ) ¹⁾.

1-го мая 1904-го года исполнилось 100 лѣтъ со дня рожденія Алексѣя Степановича Хомякова. Не по мотивамъ досужаго историка, охотно стирающаго пыль вѣковъ со всякой давно забытой гробницы, не въ качествѣ и любителя—психолога, съ интересомъ всматривающагося въ духовный ростъ всякой личности, я стараюсь воспроизвести предъ читателемъ образъ Алексѣя Степановича Хомякова. Интересы спеціальнаго знанія мнѣ въ данномъ случаѣ чужды. Вспомнить личность, родившуюся 100 лѣтъ тому назадъ, вспомнить ея живыя чувства и думы меня побуждаютъ вопросы и нужды современной жизни. Мысли, продуманныя въ свое время Алексѣемъ Степановичемъ, могутъ помочь намъ разрѣшить вопросы, которые и въ настоящую минуту не менѣе настоятельно требуютъ себѣ разрѣшенія. Дѣло Хомякова, его взгляды еще не стерты временемъ, они не сдѣлались еще исключительнымъ достояніемъ архива; напротивъ, въ настоящую минуту его слово можетъ встрѣтить даже болѣе горячій и болѣе разумный откликъ, чѣмъ въ свое время.

Хомяковъ первый открылъ положительныя начала русской жизни, уяснилъ ихъ и поставилъ предъ мыслящимъ сознаніемъ въ качествѣ живыхъ началъ.

¹⁾ Источникомъ и главнымъ пособіемъ при составленіи настоящаго очерка служили „Полное собраніе сочиненій А. С. Хомякова“. Изд. 2. Москва 1878 и изд. 3. Москва. 1900; Завитневичъ. А. С. Хомяковъ. (Труды Кіевской Духовной Академіи. 1898—1901).

Память же о такихъ лицахъ, которые умѣли отыскать дѣйствительныя, истинныя начала, созидающія жизнь, отыскать положительныя сѣмена жизни среди всевозможныхъ наслоеній и наростовъ, подъ которыми они скрываются въ повседневной житейской сутолокѣ, выдѣлить ихъ и поставить отчетливо предъ разумнымъ сознаніемъ людей—память о такихъ лицахъ навсегда должна остаться въ народѣ живой; эти лица всегда будутъ производить благотворное вліяніе.

Каждый человѣкъ, старающійся жить осмысленно,—рано или поздно,—но всегда неизбѣжно сталкивается съ дѣйствительной жизнью и ея обычнымъ теченіемъ; и это столкновение во многихъ случаяхъ завершается полнымъ банкротствомъ со стороны человѣка, нерѣдко человѣка, богато одареннаго и много, повидимому, общавшаго. Замѣчая несоотвѣтствіе дѣйствительной жизни своимъ идеальнымъ стремленіямъ, человѣкъ начинаетъ видѣть въ ней одни отрицательныя явленія, одни уродливости, и эти уродливости своей массой, своимъ безчисленнымъ количествомъ давятъ его; онъ не находитъ для себя здоровой атмосферы и вслѣдствіе этого гибнетъ. А между тѣмъ дѣйствительная жизнь таила въ себѣ положительные зародыши, воспринявши которые, онъ могъ бы развиться и усовершенствоваться, гибнетъ слѣдовательно потому, что не обладалъ болѣе чуткой душой и болѣе острымъ зрѣніемъ. Такое явленіе можетъ произойти даже съ очень талантливою личностью. Вотъ почему такія лица, какъ Хомяковъ, остаются въ качествѣ руководителей долгое время, и съ каждымъ поколѣніемъ ихъ образъ все болѣе и болѣе растетъ, ихъ слово становится болѣе живымъ и могучимъ, ихъ думы и ихъ вопросы болѣе родственными ихъ отдаленнымъ потомкамъ, чѣмъ ихъ современности.

Конецъ первой половины и начало второй прошедшаго столѣтія занимаетъ литературная дѣятельность Алексѣя Степановича ¹⁾. Это время навсегда останется въ исторіи самосознанія русскаго народа знаменательной эпохой.

¹⁾ Алексѣй Степановичъ родился 1-го мая 1804 года въ Москвѣ на Ордынкѣ, въ приходѣ Егорія, что на Вспольѣ. По отцу и матери, урожденной Кирѣвской, онъ принадлежалъ къ старинному русскому дворянскому роду.

Только что прозвучала, чаруя все русское общество, художественная пѣсня А. С. Пушкина. Какъ вѣяніе весны, она лилась свободно, легко, игриво; это была пѣсня начинающейся жизни, только что пробудившейся отъ долголѣтней зимней спячки. Бодрая, свѣжая, гармоничная, очаровательная даже въ своихъ наивностяхъ, какъ сама юность, она въ звучныхъ аккордахъ изливала свое торжество, славилъ радость жизни, свѣтъ солнца. Въ ней чувствовалось, что „съ улыбкой ясною природа сквозь сонъ встрѣчала утро года“. Гений русскаго народа пробудился; обнаружилось его внутреннее богатство, его глубокая чуткость къ гармоніи, къ идеальной красотѣ. Между тѣмъ повседневная дѣйствительность представляла болѣе, чѣмъ ужасный видъ. Достаточно вспомнить, что въ это время Россія была еще крѣпостнической страной, что духъ крѣпостничества отравлялъ всю ея жизнь, чтобы понять, какъ глубоко долженъ былъ быть оскорбленъ такой дѣйствительностью гений народа, отразившійся въ поэзіи Пушкина, какъ онъ долженъ былъ быть стѣсненъ въ своемъ развитіи, и какъ тяжелы должны были быть его страданія. Понятно, какъ должно было это отозваться на духовномъ развитіи русскихъ людей. Двѣ личности изъ этой эпохи выступаютъ, какъ характерные и въ высшей степени любопытные примѣры того гибельнаго слѣдствія, которое производило отсутствіе сознанія живыхъ началъ русской жизни на нормальный расцвѣтъ талантливыхъ, богато одаренныхъ отъ природы натуръ.

Это—Гоголь и Герценъ. Первый не могъ оторваться отъ родной почвы; его художественный талантъ, какъ онъ отразился въ Вечерахъ близъ Диканьки, крѣпко соединялъ его съ русской душой, съ сердцемъ русскаго человѣка; онъ инстинктивно чувствовалъ здѣсь что-то дорогое, великое и въ высшей степени сильное. Вспомнимъ его обращеніе къ Руси. „Русь! Русь! Вижу тебя, изъ моего чуднаго, прекраснаго далека тебя вижу. Бѣдно, разбросано и непріютно въ тебѣ; не развешивать, не испугаютъ взоровъ дерзкія дива природы, вѣнчанныя дерзкими дивами искусства... Открыто пустынно и ровно все въ тебѣ... Но какая же непостижимая, тайная сила влечетъ къ тебѣ? Почему слышится и раздается въ ушахъ немолчно